

Х. ФЛЕМБЕРГ

ДОСТОЕВСКИЙ В ШВЕЦИИ С 1970-х гг. ДО НАШИХ ДНЕЙ

В Швеции творчество Достоевского всегда было достаточно популярно. Начиная с 1970 г. его произведения, иногда одновременно в различных переводах, выходят из печати в двух десятках различных издательств, тиражами от двух до десяти тысяч экземпляров. В 1980-е гг. в стране было выпущено двадцать четыре издания различных произведений Достоевского, что намного больше, чем произведений других русских классиков (в переводе на шведский вышло лишь семь изданий Л. Н. Толстого и только шесть изданий И. С. Тургенева). Лучшие переводы Достоевского представили Э. Руделиус, Л. Э. Блумквист, Н. О. Нильссон, Х. Бьоркегрэн, С. Даль, У. Росеен, Б. Самуельсон и К. О. Линдстен¹. Основные области, где чувствуется влияние творчества Достоевского на культурную жизнь Швеции — художественная литература и научно-филологическая работа, включая преподавание творчества русского писателя в высших и средних учебных заведениях.

1970-е гг.

Основной темой дискуссий в шведской публицистике 1960-х гг. были вопросы социальной и эстетической коммуникации. Общество освободилось от модернистских моделей 1940-х гг., устало от напряженной идеологической борьбы между различными политическими партиями, в общественной жизни проявилось стремление к открытому диалогу по широкому кругу проблем, достижению взаимопонимания между людьми. С этими тенденциями, на наш взгляд, связан интерес читающей публики и к творчеству Достоевского. В течение 1970-х гг. были изданы в новых переводах все романы Достоевского

¹ Например: *Rydellius E.* Brott och straff. Stockholm, 1972, 1973; *Blomqvist L. E.* Fattigt folk. Örebro, 2009; *Nilsson N. Å.* Stavrogins brott. Stockholm, 1968; *Björkegren H.* Brott och straff. Stockholm, 1979; *Dahl S.* Bröderna Karamazov. Stockholm, 1986; *Roseen U.* Idioten. Stockholm, 1988; *Samuelsson B.* En liten hjälte. Lund, 2011; *Öberg Lindsten K.* Vinteranteckningar om sommarintryck. Löderup, 2010.

(кроме «Подростка»)², а также ряд повестей и рассказов: «Двойник», «Сон смешного человека», «Дядюшкин сон», «Бесы», «Мальчик у Христа на елке»³. В 1974 г. была впервые издана переведенная еще в 1948 г. повесть «Записки из подполья» с предисловием Нильссона⁴. Причем «Двойник» и «Преступление и наказание» вышли в пяти различных изданиях⁵.

Ряд свидетельств об изучении произведений Достоевского в шведских учебных заведениях оставили литераторы Л. Ахлин (1915–1997), Й. Пальм (род. в 1931 г.), Л. Андерссон (род. в 1954 г.), Л. Густафссон (род. в 1936 г.), К. Экман (род. в 1933 г.) и Э. Я. Линдер (1906–1994)⁶. Согласно мнению Й. Пальма, на уроках литературы в шведской школе Достоевский в ряде случаев был представлен как «один из многих», но временами — как «безоговорочно» один⁷. Э. Я. Линдер обнаружил преемственную связь между Достоевским и Д. Андерссоном (1888–1920), который подвергся влиянию эстетики и художественного метода русского писателя⁸. Множество цитат и аллюзий на творчество Достоевского оставили в своих текстах Л. Андерссон и Х. Гранлид (1936–1999)⁹, а также Л. Гилленстен (1921–2006)¹⁰. Характеры героев русского писателя, например Сони Мармеладовой, подвергались обсуждению в нравственно-философском аспекте в работе Л. Густафссона¹¹. С. Фагерберг (1918–2006) в своем очерке «Бронзовые лошади» (1973) сосредоточил внимание на диалоге между Великим инквизитом, Алешей и Христом в романе «Братья Карамазовы»¹².

Известный писатель и литературовед С. Дельблан (1931–1992) многие годы сосредоточенно изучал творчество Достоевского. Согласно его мнению, в романах русского писателя получила выражение проблема экзистенциального выбора между кратким мигмом внутренней

² См.: Åkerström H. Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska. Göteborg, 2009.

³ Dubbelgångaren (Stockholm, 1970, 1974, 1977), En komisk människas dröm (Стокгольм, 1970), Onda Andar (1973), ...alla de som inte får någon julgran på jorden // Sagor om julen (Стокгольм, 1974).

⁴ Anteckningar från ett källarhål (Stockholm, 1948, 1974).

⁵ Dubbelgångaren (Stockholm, 1970, 1974, 1977), там же (Helsingborg, 1970); Brott och straff (Stockholm, 1971, 1972, 1973, 1979), там же (Helsingborg, 1971).

⁶ Ahlin L. Dagens Nyheter 16/7 1948. С. 3; Andersson L. Vi lever våra spel. Stockholm, 1976. С. 9; Gustafsson L. En biodlares död. Стокгольм, 1978. С. 195; К. Ekman посылает автору сообщение по электронной почте от 1 мая 2011 г.: «Чтение, которое продолжается годь»; Linder E. Hj. Mitt levande förflutna. Stockholm, 1975. С. 155.

⁷ Dagbok (år 1950) // Eriksson L. Man måste ha sin prövosten. Stockholm, 1982. С. 9.

⁸ Andersson D. Samlade skrifter T. V. Stockholm, 1934. С. 234.

⁹ Linder E. Hj. Mitt levande förflutna. Stockholm, 1975; Andersson L. Vi lever våra spel. Stockholm, 1976; Granlid H. O. Mottagning. Stockholm, 1970.

¹⁰ Gustafsson L. En biodlares död. Stockholm, 1978; Gyllensten L. Baklängesminnen. Stockholm, 1978; Gyllensten L. Lapptäcken Livstecken. Stockholm, 1976.

¹¹ Gyllensten L. Baklängesminnen. Stockholm, 1978. С. 85.

¹² Fagerberg S. Bronshästarna. Stockholm, 1973. С. 144.

свободы и реальным существованием в условиях изоляции человека от общества. Свою концепцию шведский исследователь развивал, опираясь на известную главу «Великий инквизитор» из романа «Братья Карамазовы»¹³. Эти же идеи Дельблан использовал и в своем художественном творчестве: когда Аксель, главный персонаж его первого произведения «Рак-отшельник», возвращается в Тюрьму и целует Начальника в уста, это выглядит как реминисценция из романа Достоевского. Далее этот же мотив встречается и в рассказе «Жизненный колос» (1991)¹⁴.

В своем очерке 1980 г. Дельблан выражает свое восхищение Достоевским как коммуникативным «диктатором», но отнюдь не «пропагандистом»¹⁵, указывая тем самым на собственные художественно-эстетические предпочтения. Действительно, Дельблан осознанно опирался на художественные концепции Достоевского, и особенно часто — при изображении конфликта между добром и злом, в отрицании или утверждении существования Бога. Образ Великого инквизитора представлял ему основу для репрезентации того трагического мироощущения, которое всегда изначально было присуще шведскому писателю. На наш взгляд, здесь можно говорить не только о влиянии Достоевского, но и о типологической связи между философско-эстетическими моделями двух писателей, что особенно ясно проявилось в «Жизненном колосе» Дельблана¹⁶.

Очевидно повлияло творчество Достоевского на литературную деятельность Б. Тротзиг (1929–2011), ссылки на произведения Достоевского одинаково часты и в ее художественных произведениях¹⁷, и в публицистических работах¹⁸. Согласно ее мнению, творчество русского писателя, с его особым «чувством смысла», является оптимистической альтернативой в ситуации культурного хаоса, в который погружена Европа¹⁹. В своих произведениях она выразила свое понимание христианства и сформировала на этом пути ряд литературных персонажей, находящихся в пороговых ситуациях. Согласно ее концепции, голос человека имеет право быть услышанным вне зависимости от того, в каком морально-психологическом состоянии этот человек находится²⁰.

¹³ Например, *Delblanc S. Eremitkräftan*. Stockholm, 1962; *Delblanc S. Livets ax*. Stockholm, 1991.

¹⁴ *Delblanc S. Eremitkräftan*. Stockholm, 1962. S. 140; *Delblanc S. Livets ax*. Stockholm, 1991. S. 214.

¹⁵ *Delblanc S. Dostojevskij // Författarnas litteraturhistoria. De utländska författarna 2*. Stockholm, 1980. S. 256–266.

¹⁶ *Delblanc S. Eremitkräftan*. Stockholm, 1962. S. 140; *Delblanc S. Livets ax*. Stockholm, 1991. S. 214.

¹⁷ Например, в рассказе «Stadens själ» (1975).

¹⁸ *Trotzig B. Jaget och världen*. 1977; *Trotzig B. Ett landskap*. 1959; *Trotzig B. Utkast och förslag*. 1962.

¹⁹ *Trotzig B. Dikt och ideologi. Hållpunkter*, 1975.

²⁰ *Trotzig B. Den svåra dialogen // Dagens Nyheter*. 1965. 14 Feb. S. 4.

Особое внимание в своих произведениях Тротзиг уделяла христианской символике, запечатленной в библейских образах, здесь особенно заметно влияние русского писателя на ее творчество²¹.

Первым шведским филологом-славистом, сосредоточившим свои усилия в изучении истории русской литературы, стал Н. О. Нильссон²², первый президент Международного общества Достоевского (1971–1977). Он перевел на шведский язык и опубликовал несколько произведений Достоевского, а также несколько исследовательских работ о творчестве писателя²³.

Следует отметить, что шведские литературоведы с большей охотой занимаются вопросами современной шведской литературной жизни, чем историей зарубежной литературы, в частности темой «Достоевский в Швеции». Исключение составляет вступительная глава к диссертации Х.-Й. Экмана «Юмор, гротеск и плутовской роман... Исследования реализма Ларса Ахлина» (Уппсала, 1975), которая содержит ценные наблюдения о стремлении Достоевского использовать гротеск как стилистическое средство, соединяющее контрастные образы²⁴.

Благодаря многочисленным публикациям исследователей Достоевского в популярных изданиях, известность русского писателя в Швеции неуклонно возрастает. Профессор Гётеборгского университета М. Лjunggren с 2002 г. опубликовал более десятка статей, посвященных творчеству Достоевского, в том числе влиянию русского писателя на развитие литературного таланта Г. Фрёдинге (1860–1911), а также истории взаимоотношений Достоевского с А. Е. Врангелем²⁵. Л. Клеберг, профессор колледжа «Сёдертёрн», опубликовал отклик-рецензию на издание романа «Преступление и наказание» в серии «Литературные памятники», отметив превосходную текстологическую работу, проделанную Л. Д. Опульской и Г. Ф. Коган²⁶.

В ряде шведских исследовательских работ уточнена история создания некоторых произведений Достоевского. В статье «Анархия и Достоевский. Столетняя память» (1973) профессор Э. Й. Линдер обратил внимание читателей на опубликованное М. Конфино в 1966 г. письмо

---

²¹ Trotzig B. Dostojevskij ett idolporträtt // *Författarnas litteraturhistoria. De utländska författarna 2*. S. 269–282.

²² О нем см.: Högtidsföreläsningar. 25/11 1994, Inst för slaviska och baltiska språk, Stockholm Universitet. Stockholm, 1995; *Birgergård U. The history of slavistics in Sweden // Contributions à l'histoire*. Wien, 2005. P. 151–196.

²³ Dostojevskij: en samlingsvolym / Urval, förord N. Å. Nilsson, öv C. Borelius-Rohnström. Stockholm, 1960.

²⁴ Ekman H.-G. Humor, grotesk och pikaresk. Studier i Lars Ahlins realism. Uppsala, 1975. S. 29.

²⁵ Ljunggren M. Fröding // Svenska Dagbladet. 2007. 27 Mars. S. 7; Ljunggren M. Wrangel // Svenska Dagbladet. 2007. 20 Juni. S. 8.

²⁶ Kleberg L. Samlaren. Uppsala, 1971.

Бакунина, адресованное С. Нечаеву, как на возможный документальный источник романа Достоевского «Бесы»²⁷.

С. Линнер, профессор литературы университета в Обу, опубликовал монографию «Старец Зосима из „Братьев Карамазовых“»²⁸, в которой проанализировал становление взглядов Достоевского на его пути к изображению положительного персонажа. Начиная с 1957 г. Линнер регулярно публиковал статьи и рецензии, связанные с творчеством Достоевского, а также издал монографию «Достоевский о реализме»²⁹. В задачу этого исследования входило обнаружение художественных средств, благодаря которым старец Тихон в «Бесах» вызывает доверие у читателя, в то время как некоторые черты Тихона, по мнению Линнера, этому не способствуют. Исследователь обратился также и к образу старца Зосимы, утверждая, что типологически этот персонаж Достоевского связан не только с православными традициями, но и с литературной традицией эпохи Просвещения, представленной Руссо, Голдсмитом и Гёте. Линнер подчеркивает сходство между Зосимом и епископом Мюриелем из романа В. Гюго «Отверженные»³⁰. Последние три главы книги посвящены «посланию» Зосимы, его идеям о смысле жизни, бессмертии и воскресении, отношениям между человеком и обществом. Линнер утверждает, что концепция «жизни» занимает важное место в философских, литературных и теологических традициях, которым следует Достоевский, содержится в самом имени старца Зосимы и является важной частью выстраиваемой романистом теодицеи. Глава книги о вере в Воскресение завершает философский анализ романа «Братья Карамазовы». Здесь использованы также материалы из «Дневника писателя» Достоевского, которые усиливают тезис Линнера об аполитичности и эсхатологизме писателя, его отказе от рационализма и прагматической этики³¹. Исследование, проведенное Линнером, получило впоследствии мировую известность и стало началом систематического научного изучения творчества Достоевского в Швеции.

Статья Н. О. Нильссона «Достоевский в Бад-Эмсе» (1978) посвящена изучению вопроса, касающегося биографии писателя: произошла ли его встреча летом 1875 г. в Эмсе с шведским библиотекарем, чье имя оказалось записано рядом с именем писателя в документах находящегося неподалеку курортного городка³²? Большое исследование К. Э. Лагерлёфа «Достоевский. Жизнь и поэзия»³³ базируется на статьях, опубликованных с 1969 г., и включает в себя основательные данные о биографии

---

²⁷ Linder E. Hj. Anarkismen och Dostojevskij // Årsbok för kristen humanism. Uppsala, 1973. S. 61–67.

²⁸ Linnér S. Starets Zosima in «The Brothers Karamazov». Stockholm, 1975.

²⁹ Linnér S. Dostoevskij on Realism. Stockholm, 1967.

³⁰ Linnér S. Starets Zosima in «The Brothers Karamazov». Stockholm, 1975. S. 112, 122.

³¹ Ibid. S. 188, 212.

³² Nilsson N. Å. Dostojevskij i Bad Ems // Rysk kulturrevy. Bromma, 1978. F. 4, 5.

³³ Lagerlöf K. E. Dostojevskij. Liv och dikt. Stockholm, 1978. S. 24, 40.

и творческом пути Достоевского, почерпнутые из труднодоступных источников. Написанная в научно-популярном стиле, монография, тем не менее имеет серьезный научный потенциал, насыщена богатым фактическим материалом и иллюстрациями. Хронология жизни Достоевского переплетается здесь с аналитическим обзором его творчества, взглядов писателя на вопросы философии и искусства. Книга оказалась востребована читающей публикой; новое, исправленное и дополненное издание вышло в 2008 г.³⁴

Среди другого типа филологических работ, фиксирующих влияние творчества Достоевского на шведскую филологическую культуру, следует отметить библиографию русской художественной литературы, переведенную на шведский язык в 1976 г. Х. Окерстрёмом (библиотека Гётеборгского университета), где собраны печатные издания о Достоевском на шведском языке, включая исследовательские и научно-популярные тексты³⁵.

1980-е гг.

В 1980-е гг. в Швеции были опубликованы все большие романы Достоевского за исключением «Бесов», а также «Игрок», «Дядюшкин сон», «Бедные люди», «Вечный муж», «Неточка Незванова», «Записки из подполья» и «Кроткая»³⁶. «Идиот» и «Братья Карамазовы» были заново переведены на шведский язык³⁷. Стоит отметить, что за это десятилетие «Идиот» вышел в шести различных изданиях, «Преступление и наказание» — в четырех, «Подrostок» — в двух³⁸.

Продолжалось освоение творчества Достоевского шведскими литераторами. Л. Ахлин открыл для себя произведения Достоевского еще в юности, в 1930 г., обнаружив в них поддержку в преодолении власти ложных ценностей, которые разбивают цельность жизни на фрагменты и разрушают связи между людьми. Опираясь на возможности искусства слова, Ахлин осознанно использовал в своем творчестве опыт христианского видения мира, принятого Достоевским, исповедуя идею, что художник выполняет в обществе роль «идентификатора» культурных ценностей и коммуникативного «посредника»³⁹.

³⁴ Lagerlöf K. E. Dostojevskij. Liv och dikt. Stockholm, 2008.

³⁵ Åkerström H. Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska. Göteborg, 1976.

³⁶ Spelaren (Uddevalla, 1984; Stockholm, 1988); Farbrors dröm (Stockholm, 1983); Arma människor (Uddevalla, 1984); Den evige äkta mannen (Uddevalla, 1985); Netotjka Nezvanova (Uddevalla, 1985); Anteckningar från källarhållet (Stockholm, 1985, 1986, 1989); Den anspråklösa (Örebro, 1987).

³⁷ Idioten (Стокгольм, 1988, 1989); Bröderna Karamazov (Stockholm, 1986, 1987).

³⁸ Idioten (Höganäs, 1980; Стокгольм, 1980, 1988, 1989); Brott och straff (Stockholm 1980, 1982, 1983, 1988); Ynglingen (Stockholm 1988, 1989).

³⁹ Ahlin L. Om ordkonstens kris. Stockholm, 1945. F. 1.

В известном в Швеции учебном пособии «История зарубежной литературы» одновременно сосуществуют две главы, посвященные Достоевскому и рассказывающие о нем с различных точек зрения — «Достоевский» С. Дельблана и «Достоевский — портрет кумира» Б. Тротзиг⁴⁰.

100-летию со дня смерти писателя в 1981 г. стокийский журнал «Наш выкуп» посвятил обзор, в котором детальному анализу были подвергнуты материалы симпозиумов по творчеству Достоевского, организованных в фонде Сигтуны⁴¹.

В статье К. Улофсона «Существует ли полифония у Достоевского?» (1981) анализируется известная книга М. М. Бахтина о Достоевском⁴².

В своей работе «Раскольники: о расколе пути к целостности в „Преступлении и наказании“ Достоевского. Религиозно-психологическое исследование»⁴³ У. Викстрём, профессор религиозной психологии университета в Уппсале, пытается интерпретировать персонажей этого романа при помощи метода психоанализа К. Г. Юнга, делая выводы об общем психологическом значении религии. Данное исследование ведется на стыке литературоведения и религиозной психологии, при этом «традиционная психология» подвергается критике Г. Х. фон Райтом (G. H. von Wright) и Э. Лагерутом (E. Lagerroth)⁴⁴. Викстрём анализирует значимость жестов и телесных знаков во внешнем облике Раскольникова, обнаруживая признаки характерной символики, связывающей сферу сознательного с бессознательным.

Книга «Достоевский. Святые лики и мистика жизни» является шведским изданием работ Линнера, которое дополнено обширной вводной главой о пути Достоевского от места казни к национальной славе⁴⁵. Исследовательский подход Линнера, с 1980 по 1985 г. представлявшего Швецию в Международном обществе Достоевского, подробно рассмотрен в обзоре «Достоевский как пророк и изобразитель святых» Й. Сундена⁴⁶.

Статья Л. Э. Блумквиста и М. Льюнгрена «Хороший друг Достоевского в Казахстане» повествует о жизни Ч. Валиханова, который много значил для писателя во время его изгнания⁴⁷.

---

⁴⁰ Författarnas litteraturhistoria, De utländska författarna 2. Södertälje, 1980; *Delblanc S. Dostojevskij*. S. 256–266; *Trotzig B.* «Dostojevskij ett idolporträtt», S. 269–282.

⁴¹ Х. Ф. Силен писал здесь об атеизме Ивана Карамазова в связи с книгой С. Р. Сазерленда (*Sutherland S. Atheism and the Rejection of God*. Oxford, 1977). См. о том же в журнале «Наш выкуп» (1981. № 1. С. 42).

⁴² *Olofsson K.* Polyfonin hos Dostojevskij — finns den? // *Svantevit*. 1981. Т. VII. F. 1, 5.

⁴³ *Wikström O.* Raskolnikov: om den klivnes väg till helhet i Dostojevskijs Brott och straff. En religionspsykologisk studie. Lund, 1982.

⁴⁴ *Ibid.* S. 22, 27.

⁴⁵ *Linnér S.* Helgonbild och livsmystik. Stockholm, 1982.

⁴⁶ *Sundén Hj.* Dostojevskij som profet och helgonskildrare // *Årsbok för kristen humanism*. Uppsala, 1983. S. 101–110.

⁴⁷ *Blomqvist L. E., Ljunggren M.* Dostojevskijs gode vän i Kazakstan // *Rysk kulturrevy*. 1985. N 1. S. 10–14.

В статье П.-А. Будина «Достоевский перед судом» анализу подвергнуты данные о причастности писателя к делу М. В. Буташевича-Петрашевского, приводятся цитаты из его показаний и приговора⁴⁸.

В 1987 г. Будин издает книгу о «Братьях Карамазовых» Достоевского — «Мир как икона. Восемь докладов о русских православных духовных традициях»⁴⁹. Исследование, написанное в жанре эссе, разъясняет различные аспекты творчества Достоевского и традиций русской литературы в целом. В главе «Русская душа: загадка и истолкование» из книги «Россия. Идеи и личности» содержится раздел о религиозных исканиях персонажей Достоевского⁵⁰.

Значительную часть книги Х. Левандера «Трое русских: Гоголь, Достоевский и Чехов» составляет текст о жизни и творчестве Достоевского; особенностью стиля этого исследования является пристрастие к деталям при небольшом стремлении к общим выводам и заключениям⁵¹.

1990-е гг.

1990-е гг. в шведской литературной жизни ознаменовались доминированием произведений малых и средних повествовательных жанров, рассказов и повестей. В области науки о литературе произошли изменения — агрессивное внедрение эстетики постмодернизма сочеталось с угасанием интереса к теоретической поэтике, всё большую популярность стали обретать биографические исследования.

В эти годы были изданы четыре крупных романа Достоевского, среди которых «Бесы» в новом переводе⁵². Кроме того, выходят «Двойник», «Записки из Мертвого дома», «Дядюшкин сон», «Скверный анекдот», «У Тихона», «Игрок», «Дневник писателя»⁵³.

Влияние творчества Достоевского на литературную жизнь Швеции в эти годы не ослабло. Прозаик П. Похьянен⁵⁴ в своем получив-

⁴⁸ Bodin P.-A. Dostojevskij inför rätta // Ibid. 1985. N 4. S. 10–14.

⁴⁹ Den oväntade glädjen. Sju studier i den rysk-ortodoxa andliga traditionen. Skellefteå, 1991; Ryssland och Europa. En kulturhistorisk studie. Stockholm, 1993 (reviderad 2006); Historien och evigheten. Essäer om Ryssland. Skellefteå, 2005; Skruden och nakenheten. Essäer om Ryssland. Skellefteå, 2009.

⁵⁰ Bodin P.-A. Ryssland. Idéer och identiteter. Skellefteå, 2000.

⁵¹ Levander H. Tre ryssar: Gogol, Dostojevskij, Tjechov. Stockholm, 1988.

⁵² Brott och straff (Stockholm 1990, 1997, 1998); Idioten (Stockholm 1991, 1992, 1997, 1998); Onda Andar (Stockholm 1990, 1991, 1999); Bröderna Karamazov (Stockholm 1990, 1997, 1998).

⁵³ Dubbelgångaren (Stockholm 1991), Anteckningar från Döda huset (Göteborg 1993), Farbrors dröm (Stockholm 1991), En otäck historia (Stockholm 1996), Stavrogins brott (Stockholm 1993); Spelaren (Stockholm 1993); En författares dagbok (Stockholm 1994).

⁵⁴ Впоследствии получивший сан священника Русской Православной церкви (о. Бенедикт, 2004).

шем несколько литературных наград романе «Серебряная торпеда»⁵⁵ проанализировал с точки зрения художника явления вероломства и насилия над человеком, сочетая это с попыткой по-новому поставить вопросы смысла жизни и веры в Бога. Роман содержит ряд цитат и аллюзий на «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых»⁵⁶.

Одиночество главного героя романа К. Хольмстрема «Третий камень от солнца»⁵⁷, как показал Б. Г. Янсон⁵⁸, сильно напоминает такое по смыслу состояние героя «Преступления и наказания» Раскольникова.

В 1991 г. вышло третье издание монографии Л. Кьельберга «Россия — страна классических романов»⁵⁹. Эту книгу с большим успехом использовали студенты отделений славистики шведских университетов. В книге помимо основных фактов истории русской литературы, относящихся к 1820–1917 гг., и историко-биографических очерков творчества более чем двадцати русских писателей содержится набор важных сведений об административном делении, общественно-культурной жизни, транспортной системе и других сферах жизни России XIX в.

В 1990-х гг. в шведском переводе вышла известная работа М. М. Бахтина «Поэтика Достоевского»⁶⁰, а также книга воспоминаний А. Г. Достоевской о своем муже с введением и комментариями К. Улофсон⁶¹.

В 1992–1999 гг. Х. Флемберг был скандинавским представителем Международного общества Достоевского.

В 1994 г. вышел тематический выпуск журнала «Ариел», посвященный Достоевскому, содержащий двенадцать статей о творчестве писателя⁶². В этом номере журнала А. Улофсон написал о «Подростке», профессор И. Алгулин — об «Униженном отце», М. Льюнгрен — о «Достоевском в Швейцарии» и проф. Х. Люндбэк — об «Эпилепсии Достоевского».

---

⁵⁵ *Pohjanen B.* Silvertorpeden. Stockholm, 1992.

⁵⁶ *Ibid.* S. 139, 165, 211.

⁵⁷ *Holmström Cl.* Tredje stenen från solen. Stockholm, 1994.

⁵⁸ *Jansson B. G.* Nedslag i 1990-talets svenska prosa. Falun, 1998.

⁵⁹ *Kjellberg L.* Den klassiska romanens Ryssland. Göteborg, 1964; 1970; 1991.

⁶⁰ *Бахтин М.* Поэзия Достоевского / Пер. Ю. Оберга, Л. Фюра. Гётеборг, 1991 (второе исправленное издание вышло в 2010 г.).

⁶¹ *Достоевская А. Г.* Моя жизнь с Достоевским. Стокгольм, 1992.

⁶² Достоевский Психологический Политический Исторический Литературный // *Ariel*. 1993. N 6; 1994. N 1; *Powys J. C.* Dostojevskij. S. 4–7; *Olofsson A.* En bro till det tjugonde århundradet. S. 8–12; *Algulin I.* Den förnedrade fadern. C. 13–15, 62–63; *Wikström O.* Skuldens ofrånkomlighet och medlidandets styrka. S. 16–19, 62; *Ljunggren M.* Dostojevskij i Schweiz. S. 20–21, 62; *Berger J.* En yrkeshemlighet. S. 22–23; *Dahl S.* Mitt liv som översättare. S. 24–25; *Othman H.* Aljosja Karamazov predestinerad till tsarmördare? S. 26–28; *Lundbäck H.* Dostojevskijs epilepsi. S. 29–33; *Othman H.* 'Dostojevskij och judarna. S. 34–39; *Berdjajev N.* Om Dostojevskij Revolution Socialism. S. 40–43; *Flemberg H.* Sviken eller förstådd. S. 44–46.

Редактор Х. Оттман из Обу (Турку) рассмотрел тему «Достоевский и евреи», одну из нескольких тем о писателе, к которой он регулярно возвращается. В этот период вышли и другие работы Оттмана⁶³.

С середины 1990-х гг. в центре внимания шведской филологической жизни находились две исследовательские работы У. Викстрёма. В статье «Возобновление души через мистификацию». Достоевский бросает вызов современной психологии» (1994)⁶⁴ с учетом последних достижений социальной психологии рассматриваются вопросы духовного кризиса человека в условиях современной цивилизации. Учитывая опыт Достоевского в изучении внутреннего мира человека Нового времени, исследователь показывает, что проблема онтологического определения и оправдания человека остается важнейшей основой его жизни как индивидуума и социального существа. В 1996 г. Викстрём сделал доклад «Мистика и эпилепсия у Достоевского. О химии, редукционизме и теологии», в котором представил сведения об эпилепсии, которой страдал писатель, а также проанализировал «космические переживания» князя Мышкина и героев «Братьев Карамазовых»⁶⁵. Согласно мнению исследователя, все главные персонажи произведений писателя страдают разного рода психическими заболеваниями. Викстрём популяризировал творчество Достоевского в многочисленных рецензиях, лекциях, статьях, теле- и радиопрограммах, книгах, переведенных на другие языки. Такие его работы, как «Ослепительная темнота» (1994), «Алешина улыбка» (1997) и «Сонина доброта» (2006), обрели в Швеции большую популярность⁶⁶.

Исследование филолога-слависта и переводчика Б. Янгфельдта «Тринадцатый апостол. Русские очерки»⁶⁷ затрагивает несколько аспектов творчества Достоевского, важнейшие из них: «Ницше и Достоевский»⁶⁸, «Маяковский и Достоевский»⁶⁹ и «Достоевский и Санкт-Петербург»⁷⁰.

В своей «Истории шведской литературы»⁷¹ Й. Хегг говорит о влиянии творчества Достоевского на современную шведскую литературу как о свершившемся факте, давно известном, но не до конца осмыслен-

---

⁶³ *Othman H. Dostojevskij och verkligheten // Fenix. 1984. N 1. S. 19–136; Othman H. Dostojevskijs teckningar // Ibid. 1991. N 1. S. 206–231; Othman H. Ondska–godhet–tystnad hos Dostojevskij // Vår lösen. 1994. N 5. S. 364–374.*

⁶⁴ *Wikström O. Soul recovery through remystification. Dostoevsky as a challenger of modern Psychology // On losing the soul. Essays in the social psychology of religion / Eds. R. Fenn, D. Capps. N.Y., 1994. S. 119–137.*

⁶⁵ *Wikström O. Mystik och epilepsi hos Dostojevskij. Om kemi, reduktionism och teologi // Mänskliga gränsområden. Om extas, psykos och galenskap. Stockholm, 1996. S. 160–177.*

⁶⁶ *Wikström O. Det bländande mörkret. Örebro, 1994; Wikström O. Aljosjas leende. Stockholm, 1997; Wikström O. Sonjas godhet. Stockholm, 2006.*

⁶⁷ *Jangfeldt B. Den trettonde aposteln. Ryska Essäer. Stockholm, 1995.*

⁶⁸ *Ibid. S. 113, 125.*

⁶⁹ *Ibid. S. 117.*

⁷⁰ *Ibid. S. 230, 232 и далее.*

⁷¹ *Hägg G. Den svenska litteraturhistorien. Stockholm, 1996.*

ном. В частности, новые следы этого влияния он обнаружил в творчестве Я. Бергмана (1883–1931), Я. Сёдерберга (1869–1941), Э. Йонсона (1900–1976) и Г. Освальда (1926–1950).

В своем исследовании «Взрыв уязвленного патриотизма у Достоевского — предубеждение или пронизательность?»⁷² (1997) (по очерку «Зимние заметки о летних впечатлениях») Ф. Бьёрлинг продемонстрировала, каким образом заглавие произведения обозначает свойства характера его автора. По ее мнению, в этом очерке выражено разочарование Достоевского, который считал, что уже слишком поздно отправляться за границу, что в 40 лет многое в понимании мира уже сложилось, и у него нет желания увидеть что-то новое. Париж у Достоевского был описан с долей сатиры: свобода, равенство, братство потерпели неудачу, последнее — благодаря западному индивидуализму, которому писатель противопоставлял славянофильскую соборность, позволяющую раскрыться личности человека. В этих идеях Бьёрлинг видит основу концепций Н. А. Бердяева и авторов сборника «Вехи» (1909, переиздан издательством «Новый Мир» в 1992 г.). Согласно ее мнению, в «Зимних заметках» содержится предостережение всем, кто хочет внедрить в России европейские модели. Таким образом, идеи Г. Х. фон Вригта, З. Баумана, авторов сборника «Вехи» и Достоевского (высказанные в его «Зимних заметках») неожиданно оказываются весьма близки.

С конца 1990-х гг. П. А. Йенсенем, профессором славянской филологии, были написаны пять работ о поэтике Достоевского. «Надуманность и язык Достоевского» (1999)⁷³ — таково название доклада, представленного на конференции по славистике в 1998 г. В нем подчеркивается, что Достоевский, как и другие писатели, использует богатый метафорами поэтический язык. Внимание исследователя было сосредоточено на поздних произведениях Достоевского («Дневник писателя»), а также на его известной мысли о фантастическом реализме. Эти концепции были положены в основание статьи «Появление из ничего... кроме слов. Заметки о фикциональности Достоевского»⁷⁴. Согласно мнению исследователя, повествовательность в произведениях писателя между рассказчиком-хроникером и описываемыми им героями распределяется особым образом, причем отмечается «снижение» позиции автора.

В работе Йенсена «Некоторые замечания о русском „Антиромане“»⁷⁵ были определены жанровые особенности романов Достоевского

---

⁷² *Björöling F.* Dostoevskij's Outburst of Wounded Patriotism — Prejudice or Perspicacity? // *Reciprocal Images. Culture and History.* 1997. N 14. P. 74–92.

⁷³ *Alberg Jensen P.* Dostojevskij's fikcionalitet — og // *Svantevit.* 1999. T. XX, N 2. S. 7–30.

⁷⁴ *Йенсен П. А.* Появление из ничего... кроме слов. Заметки о фикциональности Достоевского // *Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сб. к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова.* М., 1999. С. 169–176.

⁷⁵ *Alberg Jensen P.* Some Remarks on the Russian «Antinovel» // *Celebrating Creativity. Essays in honour of Jostein Børtnes / Eds. K. A. Grimstad, I. Lunde.* Bergen, 1997. P. 135–150.

в свете перемен в политической жизни России в 1856–1880 гг. Произведения Достоевского, по мнению исследователя, — это «антироманы», поскольку они пародируют общественно-культурную норму в истолковании происходящих событий, наглядно показывая невозможность выяснить космическую ценность человека исходя из норм «светской» жизни. В своей работе «Диалогичность без диалога: Замечания к „Запискам из подполья“» (1999)⁷⁶ Йенсен отметил неполноту в истолковании Бахтиным понятия культуры диалога в «Записках из подполья»: исследователь сосредоточился на диалогах первой части произведения, выпустив из сферы своего внимания коммуникативно неудачные диалоги второй части. Согласно мнению исследователя, вымышленный дискурс «подпольного» губит его собственное «я»: он фактически отсутствует в потоке своих слов, в то время как Лиза реальна в своем безмолвии; многословная диалогичность «подпольного человека» тем самым лишает его диалогического слова. Статья Йенсена «Парадоксальность авторства у Достоевского»⁷⁷ была прочитана как доклад на конференции в 1999 г. и посвящена анализу «Записок из подполья» и «Подростка»⁷⁸. В ней Йенсен вступил в дискуссию с Х.-Ю. Гериком и О. А. Ханзеном-Лёве о методе истолкования Бахтиным произведений Достоевского, о том, как после Сибири была переоценена писателем поэтика реализма.

Работа Будина «Письмо в защиту или литературный манифест? Ходатайство Федора Достоевского по делу Петрашевского» (1999) — это развернутый анализ материала вышеупомянутой статьи того же автора 1985 г.⁷⁹

Первое десятилетие XXI в.

В этот период были переизданы все крупные романы Достоевского на шведском языке, за исключением романа «Подросток». Повторно переведены «Бедные люди», «Двойник», «Белые ночи. Сентиментальный роман. Из воспоминаний мечтателя», «Записки из Мертвого дома», «Униженные и оскорбленные», «Игрок»⁸⁰.

---

⁷⁶ *Alberg Jensen P.* Dialogicity without Dialogue: Remarks on «Notes from Underground» // *Slavica Bergensica*. Bergen, 1999. P. 7–30.

⁷⁷ *Alberg Jensen P.* Парадоксальность авторства у Достоевского // Парадоксы русской литературы / Под ред. В. Марковича, В. Шмида. СПб., 2001. С. 219–233.

⁷⁸ Там же. С. 228, 229.

⁷⁹ *Bodin P.-A.* Försvarsskrift eller litterärt manifest? Fedor Dostojevskijs inlaga i Petraševskijmålet // *Slavisk filologi* / Red. C. Fr. Gildea. Göteborg, 1999. S. 66–79; *Bodin P.-A.* Dostojevskij inför rätta // *Rysk kulturrevy*. 1985. N 4. S. 10.

⁸⁰ *Anteckningar från källarhållet*. Stockholm, 2004; *Brott och straff*. Stockholm, 2000, 2007, 2008; *Idioten*. Stockholm, 2000, 2007; *Bröderna Karamazov*. Stockholm 2000, 2007; *Arma människor*. Bromma, 2008; *Fattigt folk*. Örebro 2009; *Dubbelgångaren*. Lund, 2004; *Vita*

Прозаик Й. Тунстрём (1937–2000) оставил после себя рукопись незаконченного романа, изданного под названием «Попробуйте столетие»⁸¹ (2003). Здесь мы находим анализ известного письма Достоевского к своей родственнице Софии Ивановой о муках творчества⁸². «Я не узнаю себя в его сомнениях», — пишет Тунстрём⁸³.

В своем эссе «Моиими словами и словами других» Л. Гулленстен комментирует тексты ряда авторов, которые, как он считает, оказали на него творческое влияние. Одиннадцать цитат взяты из произведений и писем Достоевского «Записки из подполья», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»; из письма от 22 февраля 1854 г. брату Михаилу; письма, написанного в марте 1854 г. жене Фонвизина Наталье; письма барону Врангелю от 23 февраля 1856 г.; а также из работ М. Хольквиста «Достоевский и роман» (1997) и Льва Шестова «Киргегард и экзистенциальная философия» (1994). Согласно мнению автора, убедительность писателя зиждется на «сопоставлении и пробе разного отношения к жизни»⁸⁴. Гулленстен считает, что произведения Достоевского — лучшие в этом качестве, причем на таланте писателя не сказались годы тюремного заключения и эпилепсия⁸⁵.

В своем исследовании «В душе убийцы» (2000)⁸⁶ У. Викстрём проводит психологический анализ того, как переплетаются в душе Раскольникова добрые и злые побуждения. Большое внимание в этой работе уделяется изучению снов и галлюцинаций героя «Преступления и наказания», истории созревания в нем идеи убийства. Основанием для возникновения в сознании Раскольникова его «пробы» автор исследования считает изоляцию героя от мира и других людей.

Заслуживает упоминания статья Т. Энгстрёма «Достоевский и суд», написанная в качестве выпускной работы на юридическом факультете в университете Лунда⁸⁷. Автор дал развернутый анализ юридических аспектов романов «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы», обратил внимание на особый интерес писателя к юридической теме, включая конкретные судебные дела, о которых он знал из газет, а также Судебную реформу России в 1864 г.

---

nätter. Lund, 2008; Anteckningar från Döda huset. Göteborg, 1993, Lund, 2007; Förödmjukade och förnedrade; Lund, 2010; Spelaren. Lund, 2003.

⁸¹ *Tunström G.* Försök med ett århundrade. Stockholm, 2003.

⁸² Тунстрём цитирует письмо от 17 (29) августа 1870 г., связанное с появлением романа «Бесы».

⁸³ *Tunström G.* Försök med ett århundrade. Stockholm, 2003. S. 47.

⁸⁴ *Gyllensten L.* Lapptäcken Livstecken. Stockholm, 1976. S. 128.

⁸⁵ *Gyllensten L.* Just så eller kanske det. Ur arbetsanteckningarna. Stockholm, 1989. S. 23, 121, 123.

⁸⁶ *Wikström O.* I mördarens själ // Berättelser om ondskan. Smedjebacken, 2000. S. 195–224.

⁸⁷ *Engström Th.* Dostojevskij och rätten. Lund: Lunds universitet, 2001.

Диссертация Ю. Линдبلاد «Рассказывая во времени и пространстве: человеческая уникальность и ее конец в творчестве Достоевского и Петрушевской» вышла в свет в 2003 г. В работе исследован нарративный аспект поэтики двух авторов, привлечена также и философская проблематика. Согласно представлениям Линдبلاد, протесты Достоевского против закона Ньютона можно толковать в качестве альтернативы концепции монологического и полифонического романа Бахтина. Линдبلاد предлагает в этой связи аналитический разбор «Записок из подполья», «Крокодила», «Кроткой», отдельных глав «Подростка» и «Братьев Карамазовых». Учитывая работы Г. Морсона и М. Нуссбаум, П. Рикёра и М. Бубера, она выделяет в семантической структуре текста Достоевского повествовательную и семиотическую идентичность, из которых особое внимание обращает на первую.

В 2004 г. Я. Эриксон выпустил в свет книгу «Кто-то посетил мою душу. Духовный путь Достоевского»⁸⁸, к которой изучено отношение писателя и его героев к христианским традициям и вере с опорой на многочисленные цитаты из художественных произведений, писем, «Дневника» и «записных книжек» писателя.

М. Хюсс в книге «Путь пшеничного зерна: духовное очищение у Достоевского и в романе „Братья Карамазовы“»⁸⁹ рассматривает в теологическом аспекте сюжет этого романа, считая его отражением духовного очищения самого Достоевского.

В работе «Омск в художественном сознании Достоевского» (университет Гётеборга, 2008) Л. Лундبلاد детально проанализированы обстоятельства ареста Достоевского, его путешествия в Омск, встреч с декабристками во время этой поездки, и годы, проведенные им в тюрьме, отмечена аллюзивная связь между сибирскими впечатлениями Достоевского и написанными позже произведениями — «Записками из Мертвого дома», «Преступлением и наказанием», «Дневником писателя», «Братьями Карамазовыми».

В работе К. Грелц «Сердце из золота: фон Триер и Достоевский» была поднята тема влияния Достоевского на трилогию Л. фон Триера «Золотое сердце»⁹⁰.

Книга Е. Намли: «Борьба с разумом: русская критика западного рационализма» — содержательное философское исследование, посвященное критическому рассмотрению рационалистических концепций в творчестве трех русских мыслителей: Достоевского, Л. Н. Толстого и М. М. Бахтина⁹¹. В своем исследовании Намли игнорирует проблемы поэтики, не учитывает структурных различий между автором, нар-

⁸⁸ *Erixon J.* Någon besökte min själ: Dostojevskijs andliga resa. Örebro, 2004.

⁸⁹ *Huss M.* Vetekornets väg: utblottelse hos Dostojevskij och i romanen «Bröderna Karamazov». Skellefteå, 2008.

⁹⁰ *Grelz K.* Ett hjärta av guld: von Trier och Dostojevskij // *Slavica Lundensia*. 2008. N 24. S. 49–64.

⁹¹ *Namli E.* Kamp med förnuftet: rysk kritik av västerländsk rationalism. Skellefteå, 2009.

ратором и литературным героем, утверждая возможность обнаружить таким образом главную идею произведения. Он считает творчество Достоевского восстанием против философии рационализма, которое началось усилиями «подпольного человека», продолжилось в «Преступлении и наказании» и других романах 1860–1870-х гг. и завершилось в «Братьях Карамазовых». В своем исследовании автор уделяет особое внимание диалогу между Достоевским и Кантом, развиваемому в «Братьях Карамазовых», отмечая и факт спора между ними, и схождение в мнении, например в подборе аргументов относительно доводов в пользу существования Бога. В специальной главе автор анализирует моральную философию раннего Бахтина («К философии поступка» и «Автор и герой»), отмечая несогласие концепций Бахтина и Канта относительно онтологических параметров «я», утверждающего себя в бытии. В главе «По ту сторону разума: три пути» речь идет о высокой актуальности русской критики XIX в. для нынешнего состояния общества и современных проблем нравственного богословия. Последняя глава исследования, названная «К документальной теологии», продуктивно развивает точку зрения мыслителей, выступающих против мещанской идеологии, ратующих за то, чем сегодня может быть и должна быть «этика». По мнению Намли, в наши дни это борьба *вместе с* разумом, а не *против* разума.

1 января 2009 г. факультет славянской филологии университета Гётеборга вошел в состав филологического факультета. После того как похожие изменения произошли в университетах Лунда и Уппсалы (1 января 2004 г.), факультет славянской филологии университета Стокгольма стал единственным в стране независимым факультетом, сохраняющим данное направление.

Второе десятилетие XXI в.

В 2010 г. впервые на шведском языке вышел в свет очерк «Зимние заметки о летних впечатлениях» в переводе и с комментариями К. О. Линдстен, послесловием Будина, а также повесть «Слабое сердце» в переводе И. Карлсона⁹². Повесть была издана в разделе о Достоевском в аналитическом «Психоаналитическом журнале»⁹³. В примечаниях к повести Достоевского «Слабое сердце» Карлсон дал развернутую характеристику образу Васи Шумкова, а также обозначил место повести в истории русской классической литературы⁹⁴.

---

⁹² Vinteranteckningar om sommarintryck. Lederyup, 2010; Ett svagt hjärta // Psykoanalytisk Tid/Skrift. 2010. N 30–31. S. 201–219.

⁹³ Psykoanalytisk Tid/Skrift. 2010. N 30–31.

⁹⁴ *Karlsohn I. Anmärkning om Dostojevskijs novell Ett svagt hjärta // Psykoanalytisk Tid/Skrift. 2010. N 30–31. S. 221–222.*

В своей работе «Человек без дна. О Федоре Достоевском» М. Юнгрен дал очерк жизни и творчества писателя.

Х. Флемберг в статье «Последние страницы из „Преступления и наказания“ — и неизвестное между строк» отметил возможную преемственную связь между финалом романа и сюжетом рассказа «Маленький герой»⁹⁵.

М. Юнгрен в статье «Достоевский, Толстой и русская бездна» показал, как Андрей Белый в своем известном докладе 1910 г., а также в работе над романом «Петербург», вместе со всей страной переживая состояние религиозно-культурной неустойчивости, вернулся к творчеству Достоевского в поисках твердой почвы под ногами⁹⁶. Текст доклада Белого 1910 г. был переведен затем на шведский язык⁹⁷.

В работе «Признания и сомнения: Толстой, Руссо и Достоевский» Д. М. Кутзее, опираясь на тексты «Записок из подполья», «Идиота» и «Бесов», попытался по-новому поставить вопрос о бытийном и культурном самоопределении героев Достоевского, роли в реализации ими из «голоса» исповедального начала.

В самые последние годы появились новые шведские издания произведений Достоевского: «Дядюшкин сон» (2010) в переводе и с послесловием Б. Самуэльссона, а также перевод Б. Лёнквист, названный ею «Подпольный дневник» (2010)⁹⁸.

---

⁹⁵ *Flemberg H.* Slutsidorna i Dostojevskijs Brott och straff — och den okända undertexten // *Psykoanalytisk Tid/Skrift*. 2010. N 30–31. S. 223–225.

⁹⁶ *Ljunggren M.* Dostojevskij, Tolstoj och den ryska avgrunden // *Psykoanalytisk Tid/Skrift*. 2010. N 30–31. S. 255–256.

⁹⁷ *Belyj A.* Skapandets tragedi. Dostojevskij och Tolstoj // *Psykoanalytisk Tid/Skrift*. 2010. N 30–31. S. 259–273.

⁹⁸ *En underjordisk dagbok*. Stockholm, 2010.